

неделя шестая

Он говорит: «Почему слова одинаковые?»ⁱ Перегородка из ткани, за ней – никогоⁱⁱ. Ни шагу, ни шагу, ни шагу не сделатьⁱⁱⁱ.

i. В отрывке передаются самолётные впечатления. Сидевший рядом маленький мальчик осознал – впервые, видимо, – омонимию и весь полёт был заморожен этой мыслью.

ii. Перегородка между бизнес-классом и эконом-классом. Т.к. бизнес-классом на рейсе никто не летел, она лишь мешала персоналу.

iii. Из окна самолёта была видна турбина самолёта и троекратно повторённая на ней надпись «NO STEP». Что бы это ни значило.

Идеальная вменяемостьⁱ: синдром самозванца, портвейнⁱⁱ с пастилой на кухне коммунальной квартиры: это будет навсегда, пока не кончитсяⁱⁱⁱ.

i. Концепция, восходящая к М. М. Бахтину. Приведу цитату из его работы «Автор и герой в эстетической деятельности»: «Отсюда непосредственно вытекает и общая формула основного эстетически продуктивного отношения автора к герою – отношения напряжённой вменяемости автора всем моментам героя, пространственной, временной, ценностной и смысловой вменяемости, позволяющей собрать всего героя, который изнутри себя самого рассеян и разбросан в заданном мире познания и открытом событии этического поступка, собрать его и его жизнь и восполнить до целого теми моментами, которые ему самому в нём самом недоступны».

ii. Как будто для того, чтобы глубже погрузить меня в контекст коммунальной жизни, в «Дикси» оказался портвейн «777» (в Новосибирске не встречал такой уже очень давно). На следующий день портвейн из магазина исчез и больше не появлялся.

iii. Отсылка к работе антрополога А. В. Юрчака «Это было навсегда, пока не кончилось», посвящённой позднему СССР. Учёный также оперирует понятием вменяемости, описывая стратегии поведения советского человека. На примере Бродского это описывается так: «Довлатов противопоставил эту страсть к ясным истинам иной, новой позиции, с которой он впервые столкнулся в середине 1960-х. <...>. Довлатов пишет: "Рядом с Бродским другие молодые неконформисты казались людьми иной профессии. Бродский создал неслыханную модель поведения. Он жил не в пролетарском государстве, а в монастыре собственного духа. Он не боролся с режимом. Он его не замечал. <...> Он не узнавал членов Политбюро ЦК. Когда на фасаде его дома укрепили шестиметровый портрет Мжаванадзе, Бродский сказал: – Кто это? Похож на Уильяма Блэйка"

Он говорит: «Большая часть дней здесь, в этой стране москвитов, праздники»ⁱ. Городские алкашиⁱⁱ – ангелы коломенские – растянулись на скамейках и похрапывают, выставив спелые животы навстречу спелому солнцу.

i. Цитата из «Путешествия Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века» право-

славного араба Павла Алеппского. В 1654–1655 гг. он почти на полгода застрял в Коломне из-за эпидемии чумы, где и имел возможность наблюдать нравы московитов и оставить о том обширные записки.

ii. Невероятно колоритные персонажи, каждый со своим характером, обитающие на площади Двух Революций.

Дорогой познания к слиянию рек – дождь с одной стороны, солнце с другойⁱ – книга «Ерофеев»ⁱⁱ мокнет, но радует.

i. Когда я ходил смотреть на слияние Москвы-реки с Окой, то заглянул и на находящийся неподалёку Голутвинский наплавной мост. Пошёл дождь. На одном берегу светило яркое солнце, на другом был ливень, а я на середине моста был где-то между.

ii. «Венедикт Ерофеев: посторонний» О. А. Лекманова, М. И. Свердлова и И. Г. Симановского. Если уж быть совсем точным, то мокла не она, а электронная книга Amazon Kindle Paperwhite 2013.

Он говорит: «Иногда человеку надо выехать из самого себя»ⁱ. Оконные рамы прячутся внутри здания шёлковой фабрикиⁱⁱ, как шелкоичный червь в своём коконеⁱⁱⁱ – но оттуда уже не выбраться, не взлететь.

i. Загадочная фраза. В тот день я ходил смотреть на дом Пильняка и цитата, мне казалось, тоже из этого автора. Быстрым поиском по использованным источникам я её впоследствии, однако, не обнаружил. Впрочем, всё равно хорошо представляю себе такую фразу у Пильняка.

ii. В этот день у меня была презентация проекта в коворкинге, устроенном на месте бывшей шёлковой фабрики. Из-за ремонта выглядела она достаточно колоритно.

iii. Корзина с коконами была всё в том же коворкинге, один из них был любезно подарен мне Екатериной Ойнас.

Ленин на фоне церквейⁱ – неотразимый, неотрезвимый. Мальчики русских провинцийⁱⁱ на берегу Москвⁱⁱⁱ исправляют карты водных путейⁱⁱⁱⁱ,

пока не вписавшаяся в поворот баржа-комарик пытается выбраться из прибрежного пленаⁱⁱⁱⁱ.

i. Ленин посреди площади Двух Революций очень своеобразно смотрится на фоне колокольни Иоанно-Богословского храма, чья вертикаль как бы продолжает его фигуру. По крайней мере, если смотреть из окна кухни Арткоммуналки.

ii. Оказалось, в Коломне сейчас живёт мой школьный товарищ, с которым мы не преминули вспомнить нашу нелёгкую юность.

iii. Характерное для местных жителей произношение названия реки в одно слово.

iv. Достоевский писал: «Видите, чему я усмехнулся: я недавно прочёл один отзыв одного заграничного немца, жившего в России, об нашей теперешней учащейся молодежи: "Покажите вы, – он пишет, – русскому школьнику карту звёздного неба, о которой он до тех пор не имел никакого понятия, и он завтра же возвратит вам эту карту исправленную". Никаких знаний и беззаветное самомнение – вот что хотел сказать немец про русского школьника».

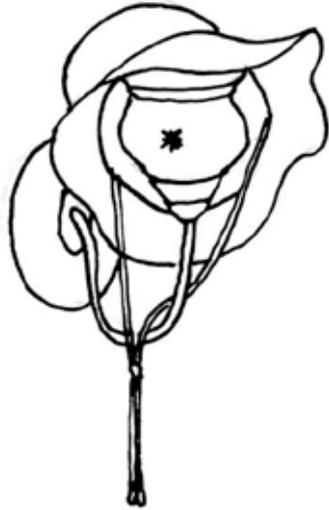
Я хоть и не школьник, но куда же без самомнения.

v. Мы с приятелем сидели на берегу Москвы-реки в том месте, где она довольно резко поворачивает (где-то около Кремлёвской улицы). Плывшая по реке баржа не вписалась в поворот и воткнулась в берег прямо возле наших ног.

Постели мне московское аканье, будь готовой, когда молчишь; яблоком бессердечным будьⁱ – и на выход через сувенирную лавкуⁱⁱ.

i. Всё это навеяно посещением музея коломенской пастилы и разными фактами о процессе её производства.

ii. Когда я писал первую часть проекта, то поставил перед собой небольшую формальную задачу: в каждом заключительном отрывке каждой недели обыгрывалось что-то, связанное с числом 49. Во второй части формальная задача поменялась: я решил обыгрывать названия документальных фильмов. «Выход через сувенирную лавку» – документальный фильм Бэнкси. Ну а в музее пастилы выход (как и вход) действительно через сувенирную лавку.

неделя седьмая

Старорусский костюм, медицинская маскаⁱ: тайная жизнь ненужных вещейⁱⁱ. Над Окой летают стаи Маринокⁱⁱⁱ.

i. Также навеяно музеем пастилы. Экскурсовод была одета в розовое платье с кринолином, очень причудливо сочетающееся с голубой медицинской маской.

ii. Название благотворительного салона на Лажечникова, 5а. Там можно разжиться, например, виниловыми пластинками (и разными другими раритетными вещами, но меня больше интересуют виниловые пластинки) и помочь тем самым фонду «Коломенский кремль».

iii. На экскурсии по Коломенскому кремлю, у Маринкиной башни, нам рассказали о легенде, согласно которой Марина Мнишек после смерти превратилась в ворону. Упоминается легенда и в романе Пильняка «Волга впадает в Каспийское море»: «Преданье говорит, что Марина Мнишек была оборотнем, оборачивалась сорокою-вороною и летала над Россией, неся разрушение. И преданье рассказывает подробную историю – о том, как дьяки, воевода коломенский Данила и попы со епископом, прознав, что Марина оборачивается вороною-сорокою, пришед однажды в башню к Марине, застали её спящей и освятили окна, бойницы и двери святою водою, дабы не могла Марина вылетать из башни вороною. И учинили тем воеводы ошибку, потому что Марина не спала в тот час крапления святою водою, но лежало в башне лишь тело Марины, душа же летала над Россией вороною. С тех пор по сей день душа Марины вороною летает около башни, не может соединиться со своим телом, давно уже сгнившим. Все вороны – души Марины».

Ну а стаи ворон я в тот день наблюдал со смотровой площадки на набережной Дмитрия Донского.

Езда в Коломнуⁱ и из неёⁱⁱ по прямой дорогеⁱⁱⁱ – надрывы / разрывы пространстваⁱⁱⁱⁱ – ведь на самом деле здесь так же, как везде, – только ещё острее это чувствуешь и глубже не понимаешьⁱⁱⁱⁱ.

i. Название первого тома в серии книг «Коломенский текст», откуда я почерпнул много полезного для проекта.

ii. В этот день я ненадолго отлучился в Москву на выставку о застойном искусстве «Ненавсегда» (в названии, по всей видимости, тоже обыгрывается работа А. В. Юрчака «Это было навсегда, пока не кончилось», см. третий комментарий ко второй зарисовке).

iii. Прямой дорога в Коломну названа в рассказе Е. Зозули, Н. Никитина, Б. Пильняка и М. Розанова «Домик в Коломне» (рассказ входит в упомянутую в первом комментарии «Езду в Коломну»).

iv. Я привычен к сибирским расстояниям между городами и, как следствие, сильно более медленным перемещениям между ними.

v. Часть названия работы группы «Коллективное действие». «Странно, зачем я лгал самому себе, что я здесь никогда не был и не знаю ничего об этих местах, – ведь на самом деле здесь так же, как везде, только еще острее это чувствуешь и глубже не понимаешь».

Осознавать себя серенькимⁱ, терять голосⁱⁱ, но когда-нибудь всё же прийти в сознаниеⁱⁱⁱ, прийти в со-размерность с собой посреди ледяного домаⁱⁱⁱⁱ в Холоднⁱⁱⁱⁱ.

i. Восходит к повести И. И. Лажечникова «Беленькие, чёрненькие и серенькие», также изданной в серии «Коломенский текст». Из предисловия В. Викторовича: «Название повести акцентирует своеобразный реестр городских жителей: чтущие добродетель "беленькие", творящие зло "чёрненькие" и расположившиеся между ними "серенькие"».

ii. Действительно в этот день я начал заболеть и терять голос, что мистически совпало с чтением последних глав биографии Ерофеева.

iii. Полемическая реминисценция концовки «Москвы – Петушков»: «Они вонзили мне шило в самое горло... Я не знал, что есть на свете такая боль, и скрючился от муки. Густая красная буква "Ю" распласталась у меня в глазах, задрожала, и с тех пор я не приходил в сознание, и никогда не приду».

iv. «Ледяной дом» – самое, пожалуй, известное произведение И. И. Лажечникова.

v. Название провинциального города в «Беленьких, чёрненьких и сереньких». Такое обилие Лажечникова в отрывке связано с посещением в этот день его усадьбы, а также кафе «Лажечников» (буржуазно, но вкусно).

Она говорит: «Что такое искусство?»ⁱ Закрыть губы на замок, плутать вокруг да около, до ручки дойтиⁱⁱ, но увидеть дерево в камнеⁱⁱⁱ.

i. Вопрос интервьюера, на который ответить было примерно так же легко, как на вопрос «Кого ты больше любишь, маму или папу?»

ii. Посещал в тот день музей калача, и все три выражения так или иначе крутятся вокруг калача и связанной с ним терминологии.

iii. В стихотворении «Под Коломной» Анна Ахматова вспоминает деревянный дом, в котором жила («Всё бревенчато, дощато, гнуто...»), – дом Шервинских. На самом деле, как утверждает С. В. Шервинский, дом был каменным. И постфактум я считаю, что «увидеть дерево в камне» – это и есть лучший ответ на вопрос о сущности искусства.

Все говорят: «Кремль, Кремль»ⁱ. Он говорит: «Пили, правда, много, очень много, зато с патриотизмом»ⁱⁱ. Не оттого ли Коломенский кремль фантом, дискретен, ускользает сквозь пальцы?ⁱⁱⁱ

i. Первое предложение «Москвы – Петушков».

ii. Цитата из «Беленьких, чёрненьких, сереньких» Лажечникова, хорошо соотносящаяся по тону с книгами Ерофеева.

iii. У героя «Москвы – Петушков», как известно, никогда не получалось увидеть Кремль. В Коломне бы ему было ещё тяжелее, т.к. непосредственно от стен и башен Кремля осталось не так много.

И если чёрные кариесные зубы – это признак зажиточностиⁱ, то о чём говорят každонощные салюты плюс/минус в 23:00, я определить затрудняюсьⁱⁱ.

i. Почерпнуто из комментариев к «Беленьким, чёрненьким, сереньким». Далеко не все могли позволить себе чай с сахаром и сладостями, поэтому испорченные зубы свидетельствовали о достатке.

ii. Каждый вечер из окна мастерской наблюдал кратковременные салюты. Вот уж воистину «Большая часть дней здесь, в этой стране московитов, праздники».

...и когда меня спросят, что я сделал для человечества такого-то числа такого-то месяца такого-то года, ответ себя ждать не заставит: для человечества я лежалⁱ

i. Без комментариев